

Да особенно если душа забила в щель между ножками. А мужчины эту душу только глубже заталкивают своими членами, и на возраст внимание не обращают.

Как же это правильно устроено природой. Не дай бог, чтобы кто-то заглянул в мою душу, прочитал мои мысли. Мне кажется, что меня бы приняли за сумасшедшую дуру. А если кто-нибудь сейчас увидел, как я сижу перед зеркалом шифоньера, задрал и раздвинул ножки, то, наверное, обомлел бы от изумления, что вытворяет баба на седьмом десятке лет (мне уже 62 года), бывшая учительница географии. А я просто сижу на стуле напротив шифоньера с большим зеркалом, двигаю ножками в стороны и созерцаю в зеркале, как мои половые губки открывают и закрывают щелку между ножек. Когда я максимально раздвигаю ножки, то половые губки открывают небольшой вход в мое влагалище, вход для мужского члена а когда начинаю сдвигать, то дырочка закрывается.

Темные снаружи половые губки красиво открывают розовую внутреннюю поверхность влагалища, и все это возбуждающе выглядит на черном фоне из моих кудряшек, что обильно и густо вьются вокруг половой щелки. А я, раздвинув ножки, люблюсь своим интимным натюрмортом и даже испытываю что-то похожее на возбуждение. По крайней мере, я заметила, что розовые складки слегка набухли и начали поблескивать выделяющейся смазкой. Пальчиками рук я раздвинула складочки и широко их раздвинула. В зеркале я увидела, как образовался свободный проход в мое лоно. Он так возбуждающе выглядел с вывернутыми половыми губками, что я начала фантазировать и вспоминать приятные мгновения своей жизни.

Да, забыла представиться, меня зовут Надежда Ивановна. Поскольку я работала до пенсии учительницей, то именно так, по имени и отчеству ко мне обращались всю мою жизнь.

А вспомнить было о чем.

Дочка с мужем жила с нами. Ее муж был приятным воспитанным парнем. Я на него не могла нарадоваться. И вежливый и непьющий и помощник хороший по дому. А муж мой работал посменно. Один день в день потом в ночь и два дня отдыхал. Все случилось, когда дочка забеременела. Беременность проходила не очень легко, и на пятом месяце ей пришлось лечь в больницу на сохранение. Забот прибавилось, но зять помогал и мы справлялись. Это случилось через три дня. Я раньше заметила, что зять стал немного нервным. И я сразу сообразила, что ему явно не хватает жены, женской ласки и близости.

— Ну ничего, помастурбировать в ванной и успокоится, — подумала я с явной жалостью к нему. А вечером, когда я улеглась спать, все и произошло. Он оказывается и не думал заниматься самоудовлетворением, а все время терпел. Короче, мой зятек пришел в спальню и наглым образом залез ко мне под одеяло, обнял меня крепко и прижался всем телом ко мне. Меня сразу пронзило чувство страха, затем и стыд. Страх парализовал меня, я перестала соображать, замерла от неожиданности и просто лежала на боку, скованная чувством страха, а еще больше стыда. А рука зятя обхватила меня и, нащупав через ночную рубашку мои сиськи, начала мять их, не встречая в ответ никакого моего сопротивления. Наверное, именно полное отсутствие сопротивления и ввело его в заблуждение о моих чувствах.

Так что в том, что произошло есть и моя доля вины. Он опустил руки, и я почувствовала, как они проникли под ночнушку и взяли меня за голенькую попку. Руки были теплые, и они

нервно ощупывали мои ягодицы, проникая временами в щель и касаясь заднего отверстия. Каждый раз, когда его пальцы касались моей дырочки, горячая волна стыда пробегала по моему телу. Затем его руки начали подниматься под рубашкой вверх, задирая мою ночнушку. Этому мешало то, что я боком прижимала ночнушку к кровати. Когда она натянулась, то я машинально приподняла попку и его руки свободно задрали подол и обняв меня с двух сторон завладели сиськами, так что голые сосочки оказались крепко зажатými у него между пальцами.

Он опять прижался ко мне, и я, уже голой попкой, почувствовала, как его горячий член и яички впечатались в мою мягкую, податливую попку. Я продолжала молча и неподвижно лежать на боку, скованная чувством страха и еще большего сильнейшего стыда. Впервые в жизни чужие руки мЯли мои груди, а по попке перекатывались член и яйца чужого мужчины, вернее мальчишки, мужа моей дочки, почти сына. И мне было уже ясно, что закончится все это у меня во влагалище. Но я так растерялась, что абсолютно не знала, что мне делать.

Сопротивляться, у меня не было даже мысли, так мне было стыдно. Я просто была в ступоре, не зная что делать, кроме как притвориться спящей. Хотя это было просто глупо. А мальчишка видимо думает, что я хочу с ним совокупиться. И явно спешит натянуть мою писеньку на свой прибор. Он опустился ниже, так, что горячая и твердая головка его члена попала мне в промежность между ножками и зятек начал устраиваться поудобнее, сзади меня. Он своими коленками заставил меня поджать ножки к животу. Я поняла, что мальчишку уже ничего не остановит в достижении цели. А целью его явно была моя непорочная, добропорядочная и верная мужу писенька. Его член уже тыкался в мои половые складки, но еще не проник в меня. Страх постепенно проходил, но стыд только усиливался. Меня постоянно окатывало жаром от стыда. Я лежала с закрытыми глазами, как бы притворяясь спящей.

Наверное, я обманывала только себя. И тут я почувствовала, что горячие волны стыда начали вызывать у меня возбуждение. Когда мальчишка убрал руку с моей груди, и начал направлять ею свой член в мою писю, раздвигая пальчиками половые складки, я почувствовала сильный прилив тепла в нижней части животика, а точнее во влагалище. Наверное, моя смазка тоже начала выделяться, поскольку член его проник в меня без задержки и мягко, едва он нащупал головкой вход в мою пещерку.

Когда его член прошел в мое влагалище, то я от неожиданности охнула и инстинктивно дернулась. Наверное, тоже от стыда. Я даже попыталась вывернуться и слезть с его члена, Зять же в ответ крепко обхватил меня руками и плотно прижал меня к своему голому телу. Все закончилось тем, что я просто поудобнее устроилась на его члене. На этом мои попытки слезть с его члена закончились. Голова моя закружилась, лицо горело от стыда, а моя писенька безо всякого смущения, привычно раздалась и приняла член зятя в свои объятия. И его присутствие не было неприятным. Это был первый случай моей измены мужу и второй член, проникший в мою, верную мужу, писеньку. Руки мальчишки усиленно и приятно мЯли мою грудь, а его член во всю хозяйничал внутри меня, внутри моего влагалища. В такой позе, на боку, я первый раз принимала мужской член.

Ощущения новизны будоражили мою голову. Еще более приятным было ощущение в себе нового гостя. Всем телом я ощущала тепло от моего неожиданного партнера. А от его члена горячие волны расходились внутри меня.

Зять трахал (а честнее сказать ебал) свою тещу, свою мамочку. Ебал молча, нагло и не

спрашивая разрешения. Но если быть честной, то, и не встречая никакого сопротивления с моей стороны. Я даже не видела его члена наяву, не держала его в руке, а он уже вторгся в мою пиздюшку, гуляет по моей норке и явно собирается залить ее своей спермой. Лежа сзади меня на боку, он начал целовать мою шею и ушко. Я даже не знала, что у меня такое чувствительное ушко. Я начала стремительно возбуждаться от прикосновений его губ и язычка к моему ушку, от его пальчиков на моих сосках. Одновременно, я непроизвольно начала двигать своей попкой навстречу движениям его члена. Я понимала, что сама начала подмахивать ему, мне было стыдно, мысли мои заметались между мужем и дочкой. Я обоим изменяла, но остановиться уже не могла. Мысли об измене мужу и дочке только добавляли мне возбуждение.

И в этот момент, я впервые подала голос.

— Сынок, не надо этого делать, пожалуйста, — голос мой был слабым, дрожащим и неуверенным. Наверное, в глубине души, мне уже не хотелось, чтобы он вытащил свой член из меня.

— Простите меня, я не мог удержаться. Помогите мне, мама, помогите. Я уже не смогу остановиться, мне надо вас выебать, — говорил он тоже дрожащим от напряжения голосом, по-прежнему продолжая вгонять в меня свой член и одновременно мять мои сосочки. Его голос еще больше возбудил меня. Сосочки мои набухли от его прикосновений и стали как две спелых сливы, которые от сжатия перекатывались у него между пальчиками.

Он шептал мне на ушко и одновременно целовал его и мою шею, сводя меня с ума от наслаждения, которые я испытывала от нашей близости. Его тихий шепот и извинения только добавили возбуждение. Я почувствовала приближение оргазма. Как приятно было ощущать себя насаженной на молодой член зятя. Совокупления с мужем не шли ни в какое сравнение с этим наглым грубым сексом и толчками крепкого молодого хуя в моей, еще несколько минут назад, добропорядочной пиздюшке.

— Мама, я сейчас спущу в вас. Я кончаю. Я залью вас своей спермой, — зять прямо зарычал мне в ушко.

Услышав его слова, я уже не смогла сдержаться и застонала и поплыла навстречу нахлынувшему чувству удовольствию. Краем сознания я чувствовала его извержение в себе, его яростное рычание. А я просто подвывала в ответ, уткнувшись лицом в подушку и выгибаясь дугой. Сколько это продолжалось, я не поняла. Мне показалось, что я кончаю, целую вечность. Когда я начала соображать, он по-прежнему был во мне, но уже не двигался, только крепко прижимал меня к своему горячему телу. Горячая молодая сперма наполнила мое влагалище и обжигала меня изнутри. Его член не шевелился, хотя я продолжала чувствовать его присутствие в моей пещерке.

— Спасибо, мамочка, ты так мне помогла. Можно вытащить член? — услышала я голос зятя. И только тут я полностью осознала, что зять меня, свою тещу, выебал. И что его член по-прежнему гостит у меня между ног, в моей, уже обесчещенной, писеньки. А он, в это время, продолжал нежно целовать мою шейку и шептать на ушко ласковые и нежные слова, от которых продолжала кружиться голова.

— Вытаскивай его, если закончил? — прошептала я тихонько, и почувствовала, как его колбаса начала медленно выползать из моего опозоренного влагалища. Да, моя пиздюшка только что самым бесстыдным образом заставила меня расстаться с добропорядочностью и верностью к мужу. И все это произошло с моим зятем, с мужем моей дочки, с моим сыном.

Когда член покинул меня, то я попросила его помочь мне добраться до ванны, чтобы привести себя в порядок. Что произошло после этого, оказалось для меня приятнейшим сюрпризом. Он просто подхватил меня на руки и понес. Никогда меня в жизни муж не носили на руках подмыться после секса. Это было необычайно волнительно и приятно. Пока он нес меня на руках, я обняла его за плечи и мысленно простила ему все. А он поставил меня в ванну и вышел. Я стояла в теплой воде, потихоньку приходя в себя и ощущая, как его сперма вытекает из моей писенки и приятно стекает по ногам. Я уже поняла, что никому ничего не расскажу. Страх и стыд начали отпускать меня, а в теле появилось легкость и блаженство. И я начала обмываться, вспоминая все с самого начала, и уже с хорошими мыслями в голове (и приятными воспоминаниями между ножек).

Утром, когда я окончательно успокоилась, мы откровенно и спокойно поговорили о ночном приключении, и договорились, что это было просто издержки гормонов и что не стоит об этом никого ставить в известность, не выносить сор из избы. Вот только на мою просьбу забыть о происшедшей близости и больше меня не насиловать, он только пообещал постараться. Скажу сразу, что он не смог долго стараться.

Через два дня, утром, когда муж ушел на работу, а он у меня рано уходит, на час раньше зятя, я стояла на кухне и готовила завтрак зятю. Я услышала, как он вышел из ванны, и обернулась, чтобы сказать ему с добрым утром и чуть не выронила кружку из рук.

Зять стоял в футболке и без плавок, а его обнаженный член стоял напряженным, только покачивался по сторонам и дергался.

— Сынок, мы же договорились. Ты мне обещал, — мой голос предательски дрожал, потому что я как замороженная разглядывала член, который уже однажды опозорил и меня и мою половую щель, да и моего мужа с дочкой. И только сейчас я рассмотрела его во всей красе.

— Мама, ты прости меня, но я ничего не могу с собой поделать. Я даже плавки не могу надеть, член не дает. Ты должна мне разрешить натянуть тебя на член. Иначе я сойду с ума.

Я стояла и как замороженная смотрела на его стоящий член. Мне опять стало стыдно, но отвести взгляд у меня не было сил, так притягивающее выглядел раскачивающийся член зятя и молчала.

Он приблизился ко мне, взял из моих рук кружку, поставил ее на стол, а затем взял меня за руку и положил ее на свой горячий член. Это было именно то, что мне захотелось, едва я увидела его обнаженным и возбужденным. Моя ладонь сама обхватила ствол члена и сжалась. Я почувствовала как он затрепетал в моей ладони. Дальше я уже не соображала ничего. Кажется, я сама сняла трусики прежде чем отдалась ему прямо в кухне. Он повернул меня к себе задом, заставил меня выгнуться раком и вошел во влажную писенку. Через несколько минут я почувствовала его бурное извержение, и сама также бурно кончила.

Одним словом, месяц пока моя дочурка лежала в больнице, моя писенка трудилась за двоих. Частенько бывало, что зять вечером, после работы, до прихода мужа, быстренько натягивал меня на член, спуская в тещину пиздюшку, а ночью в постели муж по законному праву получал от меня свое удовольствие. Да и я тоже почувствовала усиление оргазма от двоих мужчин. Стыд и страх прошли. Настроение и жизненный тонус явно улучшились. Я и не предполагала, что для меня так много значит половая жизнь. Причем именно разнообразие. И именно бесстыжий характер нашей интимной связи возбуждал меня больше всего.

А разнообразия значительно расширились. Мой зять иногда позволял себе залезть мне рукой под подол и сжать рукой мою киску, и это в тот момент, когда муж находился с нами в

комнате, но просто не смотрел на нас. Когда это произошло первый раз, то я от неожиданности так резко возбудилась что, глядя на спину мужа, резко сжала ноги и кончила мальчишке в руку, почти мгновенно, при этом едва удержалась на ногах. А когда он уложил меня на стол, на котором я собираюсь гладить белье, положила покрывало, то мы совокуплялись бесстыже глядя в глаза друг другу. Это было непередаваемо приятно смотреть, как искажаются выражения лица в процессе совокупления. Перед тем как спускаться, у мальчика становились стеклянные глаза и приоткрывался рот, а спускался он с закрытыми глазами.

А когда у меня на четыре дня закрылся передок, по причине женских праздников, то зять ни минуты не сомневаясь, засунул мне прибор в рот и нарушил его девственность. У мужа я не сосала, а только рукой помогала ему спустить в такие дни. Но зять же, даже не дослушал мое предложение относительно ручного массажа.

— Не выдумывай, мать, — заявил он мне, доставая из брюк член, — бери в рот и соси, это нормально. Ты что, никогда не сосала мужу? При этом он прижал головку члена к моим губам.

— Никогда, — ответила я. Это были мои последние слова, после чего мой рот оказался занятым. И я старательно принялась сосать его головку и массировать ее язычком. Это было ново и необычно для меня. А через несколько минут его сперма переполнила мой рот и потекла по подбородку. Так я первый раз в жизни попробовала вкус мужской спермы.

Если по честному, то ощущать горячую плоть члена во рту, было приятно. Но пить терпкую сперму удовольствия не доставило, хотя ничего противного в этом я не почувствовала. Единственное неудобство состояло в невозможности проглотить сперму, пока член оставался во рту.

— Ты лишил мой рот девственности, — это были первые мои слова после того как его член покинул мой рот и я, проглотив всю сперму, смогла нормально говорить.

— Ну, извини меня. Это должно было случиться когда-нибудь. И ты очень старательно сосешь. Мне очень понравилось. — Ничего, мне даже приятны новые ощущения. Это было очень необычно, и, наверное, именно поэтому особо приятно. Намного приятней, чем драть мужу член рукой. Да и подмывать писеньку не надо. Хотя мне по-прежнему очень стыдно перед мужем. Он же целует меня в губы, а я сосу чужой член. Я не смогу жить, если он узнает, что я сосу твой член. Да и то, что ты меня почти каждый день сношаешь по полной программе. Вы вдвоем с мужем меня скоро насквозь продолбите.

— Мать, ты только не подумай, что теперь только сосать будешь. Праздники твои закончатся, и опять буду нормально тебя насаживать. Мне приятней засовывать тебе между ножек, чем в ротик спускаться. Между ног горячее и глубже. А муж твой никогда и не узнает о наших совокуплениях, если ты ему не расскажешь.

Вот так моя жизнь и обогатилась новыми ощущениями. С утра и весь день я была строгой и высоко порядочной учительницей географии, а приходя домой становилась шлюхой для двух мужчин. Эта смена ощущений обогащала мою жизнь и делала ее ярче и насыщенней.

Ощущать себя шлюхой, позволять зятю ставить меня на четвереньки, принимать в писеньку член зятя, все это стало моей второй жизнью. Правда, когда дочка родила, то наши соития стали редки, но зато они стали ярче для меня, поскольку я их с нетерпением ждала.

Но все хорошее заканчивается. Мне уже 62 года. Дочка с семьей живет в другом городе. Муж уже пять лет, как умер. Короче мужчины у меня не было уже семь лет. Второй год, как я не

работаю. Мне стало невыносимо скучно одной.

E-mail автора: fast55@bk.ru